

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Или та, в которой появляются новые лица	7
Глава 2. Или та, где мы так поспешно оставили Артура в полном одиночестве	13
Глава 3. Или Дом проводника	26
Глава 4. Или в семье дружат — живут не тужат	33
Глава 5. Или дорогу осилит идущий	44
Глава 6. Или град Кагилу	53
Глава 7. Или стан армутов	74
Глава 8. Или замыслы нечестивых — коварство	86
Глава 9. Если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно	93
Глава 10. И проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно	104
Глава 11. Или за свою свободу бороться надо с собой	119
Глава 12. Или не украл, так взял, а вором стал	151
Глава 13. Или мойте иногда за шкафами: там можно найти много любопытных вещиц	158
Глава 14. Или кто находится между живыми, тому еще есть надежда	171
Глава 15. И по заячьему следу доходят до медвежьей берлоги	195
Глава 16. Или богатому всегда праздник	201
Глава 17. Или нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих	220
Глава 18. Или жизнь человека не зависит от изобилия его имения	240
Глава 19. Тогда ломались копыта конские от побега	274
Глава 20. Или от отрезанной головы мало прока, только если это не голова неприятеля	300

Глава 21. И пошел весь народ в лес, и был там на поляне мед	313
Глава 22. Или сапрофиты	329
Глава 23. Или помогай ближнему по силе твоей	361
Глава 24. И была упорная война... ..	384
Глава 25. Или добро пожаловать в Омарон!	398
Глава 26. Или предательством счастья не сыщешь	411
Глава 27. Или жизнь у повстанцев	426
Глава 28. Судья что плотник: что захочет, то и вырубит	440
Глава 29. Град Беру держится корнями, а человек — семьей	456
Глава 30. Или Сури скорбит	476
Глава 31. Или город ночной будто бак сливной	485
Глава 32. Или где пируют, там и бока вздуют	501
Глава 33. Или друг любит во всякое время	511
Глава 34. В которой Артур знакомится с жилищем Индоласа	522
Глава 35. Можешь ли веревкой привязать единорога к борозде, и станет ли он боронить за тобою поле	536
Глава 36. Или блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни	543
Глава 37. Или устами своими притворяется враг, а в сердце своем замышляет коварство	562
Глава 38. Поддай нам помощь в тесноте, ибо защита человеческая суетна	586
Глава 39. Или всякое дерево познается по плоду своему	599
Глава 40. Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое, если восстанет на меня война — и тогда буду надеяться	613
Глава 41. Или конец дела лучше начала его; терпеливый лучше высокомерного	624
Послесловие	636

ИЛИ ТА, В КОТОРОЙ ПОЯВЛЯЮТСЯ НОВЫЕ ЛИЦА

*Задолго до произошедших
в первой книге событий*

За маленьким окошком свирепый ливень яростно прибивал к земле пожухлую траву. В небольшом домике было холодно и неудобно: через отверстия в соломенной крыше капала вода, образуя на полу мелкие лужицы. Чумазая девочка, одетая в нищенские лохмотья, старательно вытирала их вонючей тряпкой. Бедняжка знала, что это совершенно бесполезное занятие, но в то же время ей казалось, что если она не успеет вытереть маленькую невинную лужицу, то вскоре та превратится в озеро, которое затопит обветшалую лачугу. Девочка дрожала от холода, но не смела жаловаться. В конце концов, внутри лучше, чем снаружи, — это неоспоримый факт.

Внезапно ветхий домик словно всколыхнулся, и хлипкая дверь протяжно застонала. Юная труженица вновь поежилась, но на сей раз не от холода. Непреодолимый страх вплотную подобрался к ее сердцу — ведь это ей не предвещало ничего хорошего. Пришла хозяйка, которая отсутствовала вот уже семь рассветов. Ее неожиданное появление развеяло смутные мечты бедняжки — она-то надеялась, что женщину съели волки. Несколько тяжелых напористых шагов, сухое предупреждающее покашливание — и в комнате показалась старуха.

На вид ей было около восьмидесяти смрадных: морщины на лице прорезались так глубоко, что в них забивалась пыль.

Ее светлые волосы, отдаленно напомилавшие колючую соломку, были аккуратно перевязаны голубым бантом, а франтоватая лакированная шляпка завершала почтенный облик пожилой дамы. При этом имелось что-то в ее внешности чудное и даже неестественное. После беглого взгляда на нее оставалось странное послевкусие, будто что-то здесь было не так. Однако если присмотреться, становилось понятно, что вся загадка кроется в глазах, которые, невзирая на солидный возраст, сохранили девичью сумасбродность. Они были неестественно большие, янтарные, и в них плясали веселые огоньки, как бывает у девушек, когда они хотят понравиться своим возлюбленным.

Старуха была одета в длинную соболиную шубу, из рукавов которой торчали две маленькие ладошки, теревшиеся друг о друга, словно в предвкушении вкусного обеда. Она постоянно качала головой и даже немного пританцовывала в возбуждении.

Девочка с безотчетным страхом глядела на старуху, не осмеливаясь подать голос. Она жила у хозяйки уже достаточно давно, чтобы выучить все ее пагубные привычки.

Наконец сумасшедшая перестала плясать, остановилась посреди комнаты и поежилась.

— Холодно-вато здесь... — задумчиво произнесла она, в то время как ее желтые глаза искрились весельем и безумием. — Хо-лод-но-вато... А где моя любимая крошка?

Девочка содрогнулась.

— А, вот ты где, моя дорогая. Будь хорошей, разожги камин. — Жесткий голос старухи звучал не как просьба, а скорее как приказ.

Бедняжка кинулась к камину. Она так торопилась, выполняя повеление, что руки ее дрожали, не в силах удержать огниво. Ей удалось разжечь дрова, и гостиная начала постепенно согреваться.

— Чем ты занималась без меня, крошка?

— Я... мыла полы... — пробормотала та еле слышно.

Старуха расхохоталась, обнажив белые, совсем неспорченные зубы.

— Глупое занятие. Но сегодня ты не будешь скучать, моя дорогая. Я решила сделать с тобой что-нибудь эдакое... Необычное... — весело добавила она, повергнув несчастную в невероятный ужас. — Мне так нравятся эксперименты, а ты как раз подходишь для воплощения всех моих чудесных идей. Я шла домой и думала, почему бы мне не изменить твой облик... Вот сколько тебе смрадной, дитя? — последнюю фразу она произнесла по-матерински нежно и вновь безумно расхохоталась.

— Тринадцать, — пробормотала девочка, наивно ответив правду. Старуха в первый раз в жизни поинтересовалась чем-то, что касалось лично ее.

— Уже тринадцать... А такая страшная, никудышная, прямо комок грязи... Полное ничтожество, — с отвращением произнесла хозяйка.

Девочка вдруг упрямо сжала губы.

— На себя посмотри, старая карга! — звонко выкрикнула она и сразу же замолчала, подавившись страхом. Ей стало дурно от своей безрассудной смелости. Ну, по крайней мере, перед смертью ей не будет стыдно за свое поведение. В этом доме ее постоянно звали ничтожеством.

Оскорбление, словно пощечина, просвистело в воздухе, и хозяйка остолбенело вытаращилась на девочку. Потом начала смеяться так сильно, что дом, казалось, задрожал.

Девочка кинулась к двери, надеясь ускользнуть от старых крючковых пальцев. И, о чудо, ей это удалось! Вслед за ней стрелами летели ругательства, значения которых она не понимала. Предбанник и крыльцо оказались позади: страшный дом выпустил ее в суровые чертоги промозглого леса. Острые камни и мокрые от дождя коряги безжалостно терзали босые ноги девочки, но бедняжка не ощущала ровным счетом ничего.

— Прощай навсегда! — надрываясь, прокричала она оставшемуся позади опостылевшему дому. Однако, пробежав еще несколько единометров, девочка замерла, будто приклеившись ступнями к холодной земле. Несчастная вскричала от ужаса, пытаясь сдвинуть их с места, — но увы...

Ноги словно не принадлежали ей больше. А потом они понесли взбунтовавшееся тело назад, туда, где ее ждала верная смерть.

Стоило несчастной только взойти на порог, как она увидела перед собой статного черноволосого мужчину с пучком ивовых веток в руке. Незнакомец с притворной ласковостью улыбнулся и гостеприимно указал мятежнице на дубовый стул. Девочка в страхе попятилась. Ей было не убежать от мучительницы. Проклятая старуха (а это была именно она в образе мужчины) могла все на свете. И главным ее фокусом было умение перевоплощаться в любого человека. Вряд ли такие дары давались обычным людям. Но дар ли это был? Или скорее проклятие?

Мужчина вышел невероятно ладным, но истинную его сущность выдавали неестественные, будто картонные, темно-желтые глаза, горевшие безумием, как и у хозяйки.

Красавец для пущего устрашения помахивал в воздухе розгами. Девочка в первый раз видела мучительницу в образе мужчины. Безусловно, так она выглядела привлекательней, но от этого не становилась менее страшной.

— Я красен лицом, не так ли, милая? — довольно ухмыльнулся мужчина. — Не переживай, я лишь накажу тебя, ведь, пытаясь сбежать, ты оскорбила меня, — объяснила хозяйка мужским басом.

Бедняжка ничего не могла сделать — она уже не первый смрадень была в плену у этой странной женщины. Мужчина замахнулся. Удар пришелся по спине — девочка терпеливо молчала, проявляя завидное для такого несчастного создания упрямство. Потом еще один по лицу, и еще. Она по-прежнему не проронила ни звука, до боли закусив тонкие губы. Старуха могла повелевать всем ее телом, но не душой.

Внезапный сильный грохот привлек внимание мучительницы. От взрыва невиданной силы вылетело стекло — единственное в том прогнившем насквозь доме. Оно со звонким треском приземлилось на пол, разделяя служанку и ее хозяйку, которая от страха стала белее чистого снега.

— Что это? — хрипло прошептал мужчина, затравленно озираясь по сторонам.

— Именем Вингардио, приказываем всем выйти из дома! — раздался чей-то громкий повелительный голос.

Девочка встrepенулась. Это был ее шанс. Что ей следовало предпринять? Часто мы этого не осознаем, но нам постоянно приходится делать выбор. Между добром и злом. Она свой выбор сделала быстро, не колеблясь ни секунды.

Воспользовавшись моментом, девочка схватила с пола осколок стекла и, нисколечко не сомневаясь, с дикой яростью воткнула его мужчине в живот. Тот охнул от боли и отшатнулся, неловко поскользнувшись на мокрой тряпке. Падая, он ушиб висок об угол камина. Как мешок с короедами, он растянулся на дощатом полу. Желтые глаза закатились. Тут же фигура мужчины сжалась и сморщилась, словно засохший гриб. Вместо красавца на полу теперь лежала уродливая старуха.

Все это произошло за считанные секунды. Потом юная убийца почувствовала странный прилив сил — необъяснимая энергия входила в ее тело и распирала изнутри. За каждый выбор, сделанный в жизни, нужно отвечать. Девочка поняла, что в ее сердце будто появилась вторая сущность, с которой теперь ей придется считаться: настолько могущественной она ощущалась.

В это мгновение в комнату вломились двое мужчин. Девочка оглядела их и горько заплакала, а те замерли, смутившись. Они готовились увидеть злостную нарушительницу законов, а перед ними оказался простой озябший ребенок, безутешный в своем горе.

— Не понимаю, что такое...

— Она держала меня в плену... и била... Украла меня у родителей! Чудовище! — прокричала девочка. — Не оставляйте меня... Я боюсь ее... даже мертвую...

— Ларри, вдруг девчонка врет? Как можно ей верить? Смотри, у нее руки в крови! — произнес один из пришедших, одетый в фиолетовый полушубок. Он был высокого роста, с худым подбородком и костлявыми конечностями.

Тот, кого называли Ларри, пожал плечами:

— Мы и раньше сталкивались с естествознателями, не желающими жить по законам Вингардио... Они крадут детей и творят что хотят... Обычное дело, к сожалению.

Высокий мужчина подошел к убитой и поежился, глядя на сморщенное лицо. Он осторожно перевернул ее на спину и покачал головой.

— Ты уверен, что старуха — естествозватель? А как же тогда простая девчонка смогла ее одолеть?

— Я тут ни при чем... От того жуткого грохота разбилось стекло, и осколок вонзился прямо в нее. А я... Я всего лишь хочу к ма-а-аме! — захлебываясь слезами, прошептала девочка.

— Не понимаю, почему ты сомневаешься, Драгомыс. Окно разбито, повсюду осколки. Все логично! — дружелюбно пробасил коротышка, и его друг с ним согласился. На первый взгляд картина складывалась очевидным образом.

— Иди сюда, — заботливо проговорил Ларри, беря девочку за руку. Та благодарно улыбнулась, при этом из ее глаз все еще текли слезы, а на рассеченной розгой щеке блеснула кровь.

— Как она тебя... — посетовал добряк, ласково приобняв ее за плечи.

Вскоре Драгомыс направил руку на лачугу, и ветхое строение стало медленно исчезать в огне. Оранжевые языки пламени, подобно дикому рычащему зверю, целиком захватили маленькую избушку, навсегда скрывая тайны ее обитателей.

— Как тебя зовут? — с любопытством спросил Ларри.

Девочка на секунду задумалась, а потом лукаво улыбнулась.

— Сури, — наконец вымолвила она.

Темную ночь освещал огонь, обгладывающий старый дом, но под присмотром мужчин он быстро угас.

Все было кончено! Сури освободилась от чар старухи. Вот только ее глаза мерцали в темноте немного насмешливо и безумно. Маленькие, едва заметные желтые огоньки уже начали плясать свой первый танец. Конечно, девочка еще была мала для великих свершений, но с каждым днем дух зла будет крепнуть в ней... Если она не найдет в себе сил ему противостать.

ИЛИ ТА, ГДЕ МЫ ТАК ПОСПЕШНО ОСТАВИЛИ АРТУРА В ПОЛНОМ ОДИНОЧЕСТВЕ

Арту́р проснулся с восходом солнца. Он чувствовал себя полностью разбитым, словно не спал вовсе. За окном начинало светать, туман рассеялся, и погода благоприятствовала путешествию. Полу́знь непредсказуем: вчера мог идти град, а сегодня уже жара. Близился июнь.

Выходя из шале Морских львов, он в последний раз оглянулся. Столько радостных мгновений было пережито здесь, столько счастья. Теперь все произошедшее представлялось сказочным сном. Их детские расследования, волнения из-за единго́ла, домашние задания и веселые песни у камина.

Арту́р шагал вперед, думая, что беззаботные дни пройдут быстро, но мало чему учат. Только трудности закаляют сердце. Почувствовав себя древним стариком, он усмехнулся.

Вскоре начался лесной лабиринт. После рассказа отца он уже совсем не казался страшным. Звуки диких зверей не пугали и не отталкивали. Теперь Арту́р знал, что естествознатели все продумали таким образом, чтобы в Троссард-Холл не зашел чужак. Своим же опасаться было нечего. А он как раз таки, сам того не желая, оказался «своим».

В лесу было мокро и грязно, но Арту́р правильно выбрал себе одежду и обувь. С его непромокаемого плаща темно-зеленого цвета стекала вода, а высокие ботинки Всадников лучше всего подходили для прогулки по полузньскому лесу.

В такой экипировке можно отправиться даже на болота... Впрочем, в том, что вязкие топи ему повстречаются и без его воли, сомневаться не приходилось.

Спустя несколько часов блужданий по лабиринту Артур вышел к прекрасному саду, который они случайно обнаружили с Тином. Тут по-прежнему распускались цветы, а на высоких деревьях сверкали яркие плоды. Артур не отказал себе в удовольствии остановиться и отведать дары природы. Румяные яблочки и наливные сливы, брызгавшие соком при малейшем прикосновении, серебристо-синий виноград, будто переливающийся бисер, и сладкая жимолость — все это придало сил и немного подняло настроение. Дальнейший путь был настолько туманным, что Артур счел за радость задержаться в волшебном саду естествознателей, где царили безмятежность и умиротворение.

Ему стоило больших трудов совладать с собой и отправиться в путь: казалось, нет конца и края бесчисленным поворотам древесного лабиринта. Он шел уже несколько часов кряду без всякого понимания того, в какую сторону продвигается. Высокие деревья, заслоняющие собой небо и солнце, создавали поистине гнетущую атмосферу.

«Скорей бы выйти отсюда...» — подумалось Артуру. Он безумно устал, но не мог остановиться, ведь прийти в деревню надо было до заката солнца.

Один раз ему все-таки пришлось ненадолго сделать привал. Во-первых, следовало забраться на дерево, чтобы посмотреть, в правильном ли направлении он двигался. Ну а во-вторых, нужно было подкрепиться. Разворачивая скромные пожитки, Артур вспомнил Тина, который давно бы уже потребовал «тренировочный» обед.

Немного передохнув, клипсянин отправился дальше и ближе к полудню смог выйти из леса.

Его глазам предстал колоритный сельский пейзаж. Теперь на многие единомили вперед простирались бескрайние поля. Аккуратные стога сена, золотистая пшеница, запахи навоза и ржаного хлеба и, конечно же, очень много слепней. Солнце светило слишком сильно, что нехарактерно для по-

лузня. Его знойные лучи и пристававшие насекомые донимали Артура. Тут будто давно наступил июнь.

«Может, тоже дело рук естествознателей...» — решил про себя Артур, с удивлением оглядываясь по сторонам. Людей он совсем не встречал, зато изредка ему попадались тощие и полуживые козы, с несчастным видом пощипывавшие траву и одновременно отмахивающиеся от слепней. Некоторые из них напомнили старика Тритона, дряхлого единорога с невероятно длинной бородой. Здешние козы тоже были с бородами.

Спустя еще какое-то время Артур вышел на проселочную дорогу — совершенно разбитую, но все-таки дорогу, которая, как он надеялся, могла вывести его напрямик к деревне. В отдельных местах на щебне виднелись следы конных повозок, что немного утешало Артура. Возможно, ему удастся нанять в деревне экипаж. Все-таки на лошадях он бы добрался до Бери куда быстрее.

И все же... Сколько нужно было идти? Неделю? Месяц? Артур плохо себе это представлял. Рассчитывать на существование прямой дороги от деревни до столицы было наивно. А плутать по лесу можно бесконечно. Может, в деревне получится отыскать проводника и лошадей? Однако, глядя на тщедушных коз, Артур все больше сомневался в успехе своего предприятия. До смерти уставший, он брел по дороге, куда наконец вдали не замаячила темная неприступная стена, которой не было конца и края. Тот самый таинственный лес, о котором ему рассказывал Тин. Место многообещающее и манящее, но сейчас Артур мечтал быстрее пройти его. Как бы ни был интересен путь, ему хотелось скорее убедиться, что друзья в полном порядке.

Однако он все же остановился передохнуть, в волнении созерцая это чудо природы. А тут было чему изумляться! Хоть его родной Клипс и стоял у самой кромки леса, но такого великолепия Артуру наблюдать еще не приходилось. Здешние деревья, казалось, были даже совсем не такого цвета, какого им полагалось быть. Не зеленые, а синеватые, разлапистые, чудаковатые, как в сказке. Здесь росло множе-

ство сосен, можжевельников и елей. Их бирюзовая листва с красноватым оттенком от заходящего солнца трепетала под полузньским ветерком и словно издавала волшебную трель, как серебряные колокольчики. И хоть Артур был еще далеко от леса, он уже различал эти манящие звуки, видел могучие стволы, с которыми по величию и красоте могло сравниться разве что только беруанское дерево.

У края леса уютно примостилась маленькая деревушка. Она будто тихонько прикорнула у ног своего господина — безмолвная, полуживая, где не было видно ни людей, ни скота... безусловно, кроме тех коз, с которыми Артуру уже довелось повстречаться.

Созерцая все это, он и не заметил, как впереди на дороге возник темный силуэт.

«Наконец-то человек...» — подумал Артур. Он ускорил шаг и в какой-то момент поравнялся с одиноким мужчиной, неподвижно стоявшим на дороге.

Вначале Артур хотел было порасспрашивать незнакомца про деревню и постоялый двор, а еще уточнить, не видел ли тот единорогов в небе. Все-таки, если школьники покинули Троссард-Холл на единорогах, этот факт вряд ли мог остаться незамеченным для жителей деревни. Однако, к его большому разочарованию, человек оказался слепым — его глаза были перетянуты черной тряпкой. Незнакомец смотрелся ужасно неприглядно: в потрепанной рубахе и фетровой шляпе, с огромным горбом на спине, который будто бы придавливал его к земле. Лицо у него поросло рыжими жесткими волосами, напоминавшими мочалку, а руки были одна короче другой. Перед слепым на земле валялся открытый полотняный мешочек, наполненный монетками.

— Подайте на хлеб, добрый человек! — заголосил он, когда Артур приблизился.

Пожалев нищего, Артур расстался с одной из монеток: венгерик со звоном упал в мешочек, и бродяга жадно потянул носом, словно деньги могли пахнуть.

— Не подскажите, по этой дороге я дойду до центра города? — вежливо поинтересовался Артур.

— Города! — язвительно фыркнул нищий, смачно сплюнув на дорогу. — Если нашу захудалую деревню уже величают городом, то меня, наверное, можно считать королем Беру! — С этими словами он нагло расхохотался, видимо, весьма довольный шуткой. Впрочем, он резко оборвал неприятный смех и уставился на Артура, словно мог его видеть сквозь повязку на глазах. — Какой молодой голос! Ты, паренек, похоже, не из местных? — подозрительно спросил нищий, зачем-то вытянув вперед клюку, на которую ранее он наваливался всем весом.

— Если бы я был местным, то вряд ли бы спрашивал у вас дорогу, — с иронией заметил Артур, шагнув назад. Незнакомец ему совсем не нравился.

— Хм... Справедливо, — согласился с ним нищий и махнул клюкой в ту сторону, откуда только что пришел Артур. — Я знаю, что там школярей учат... Ты, часом, не один из них?

Артур явно ощутил исходившую от незнакомца опасность. Потому, несмотря на тревогу за пропавших школьников, все же попытался улизнуть.

— Стоять! — закричал бродяга. — Тебя в твоей школе разве не учили вежливости?

От неожиданности Артур оступился и чуть не упал.

— Подайте на хлеб... — опять жалостливо затянул нищий и поводил вокруг себя клюкой. Видимо, пройдоха не думал его просто так отпустить.

— Больше дать не могу, — быстро проговорил Артур и обошел незнакомца. Однако тот, несмотря на свои увечья, чрезвычайно резко двинулся следом.

— Я проведу тебя до деревни.

— Я сам, — сухо бросил Артур и ускорился, намереваясь в случае чего перейти на бег.

— Я покажу. Мало ли что. Здешний народец не любит чужаков. Тем более таких, как ты... школярей.

— Что вам от меня надо?! — грубо выкрикнул Артур, впрочем, с беспокойством. Слабость во всем теле подсказывала ему, что он нес скоро теперь сможет применить навыки естествознателя.

— У тебя в кошеле, — нагло заявил бродяга, — венгерки еще есть?

— Вы, похоже, не слепой?! — с подозрением осведомился Артур, на что тот помотал головой — жест, который мог означать все что угодно. Потом нищий метнулся к Артуру. Это был сигнал для последнего.

Артур бросился бежать, чувствуя за спиной тяжелое дыхание преследователя. Нищий сорвал повязку, его горб тоже куда-то исчез, и теперь за ним гнался вполне проворный мальй.

Осознав, что силы на исходе и что ему не скрыться, Артур резко остановился и развернулся в сторону преследователя. Тот едва успел затормозить.

— Подойдете ко мне — сломаю руку, — бесстрашно процедил клипсянин, глядя нищему прямо в глаза. И внезапно этот прием сработал — мужчина добродушно улыбнулся.

— Да брось. Я ж не всерьез. Просто хотел помочь, проводить тебя до деревни... Я вообще-то проводник, встречаю купцов из Беру... Сейчас вот занесла меня нелегкая, тут околачиваюсь.

— Вы были в Беру? — Артуром овладело любопытство, страх отступил. — Можно ли туда пройти через лес?

— А ты хитрый мальй. Недаром ты школяр. — Нищий снял шляпу и с комичным самодовольством взъерошил рыжие, немного вьющиеся волосы, бывшие, видимо, предметом его особой гордости.

Вдруг к ним подошли двое незнакомцев и вмешались в беседу. Пришедшие явно были из деревни: небрежно расстегнутые рубахи и простоватые лица выдавали в них местных работяг, однако палки на поясах говорили об их особом статусе.

— Кровососы! — громко воскликнул нищий, театрально заломив руки. Артур догадался, что эти люди были, вероятно, жандармами — то есть теми, кто следил за порядком в деревне. В Клипсе тоже были такие, они охраняли покой граждан, но на самом деле оказывались обычными пьяницами, охочими до денег и бутылки эля.

Незнакомцы вразвалочку подошли ближе, а затем остановились и изучающе уставились на Артура и его собесед-

ника, видимо, взвешивая в уме, сколько можно с них содрать. Один из них, облаченный в темно-зеленые безразмерные рейтузы на подтяжках и простецкую рубаху, указал пальцем на одежду нищего и противно осведомился:

— И много денег ты уже украл у честных жителей?

Под «честным жителем» подразумевался Артур — иных подходящих в округе не наблюдалось.

— Не более, чем вы, дармоеды, — грубо ответил нищий и сжал в руке клюку.

— Что он сказал! — возмутился другой жандарм, натягивая рейтузы чуть ли не до ушей. — Как твое имя, пес?

Нищий нахмурился. Его молчание красноречиво подтверждало: положение складывалось для него на редкость скверное.

— Подожди, а это не Алан Воришка? — спросил один из жандармов. — Ходит тут, промышляет... У-у, нечисть!

Другой одобрительно кивнул и схватил нищего за локоть:

— Итак, говори, сколько ты содрал с этого достопочтенного путника? А не скажешь — отправим тебя куда следует...

Нищий, которого деревенские жандармы признали как Алана, молча глядел себе под ноги, пытаясь сдерживать слезы.

Получалось у него не очень хорошо, поэтому Артур незадолго вмешался:

— Подождите... Он не крал у меня денег... Вообще-то он просто провожал меня до деревни... Мало ли кто может встретиться на пути. Эта дорога кишит разбойниками и плутами.

Жандармы переглянулись: их полные лица выражали недоумение.

— Но разве он не вымогал у тебя деньги?

— Нет, конечно. Я же вам сказал! — выпалил Артур.

Опять переглянувшись, на сей раз уныло, жандармы пятились, видно, весьма огорченные тем, что им не удалось отобрать у нищего кошель с монетами.

— Опять никаких улик... Ну погоди, Алан, мы тебя из-под земли достанем! — Они мрачно подтянули спадающие рейтузы, поправили подтяжки и побрели дальше, обсуждая, с кого бы содрать штраф за нарушения — да побольше.